

Въ Румыніи передъ войной 1877 г.

II ¹⁾.

Восѣщая страны Балканскаго полуострова, преимущественно славянскія, я такъ съ ними освоился, что вездѣ былъ какъ дома, въ обстановкѣ, мнѣ близко знакомой. Немудрено поэтому, что дѣло въ моихъ рукахъ спорилось, и я быстро и точно выполнялъ возлагаемыя на меня порученія. Это была система милутино-обручевскаго направленія дѣятельности офицеровъ генеральнаго штаба. Не имѣй я возможности со всѣмъ близко познакомиться заблаговременно, я дѣйствовалъ бы какъ въ потемкахъ, нерѣшительно и вяло, теряя массу времени для предварительнаго ознакомленія съ людьми и обстановкой, въ условіяхъ которыхъ приходится работать. Какъ человѣка, привыкшаго къ спертому воздуху, свѣжій просторъ опьяняетъ, такъ и офицеръ генеральнаго штаба, воспитанный среди шкафовъ и столовъ и мирно-военной лагерной службы, совершенно растеряется, когда вдругъ будетъ поставленъ дѣйствовать въ жизненной обстановкѣ.

То, что мною выяснено, справедливо въ примѣненіи не къ однимъ только отдѣльнымъ личностямъ, но и къ цѣлымъ штабамъ. Примѣромъ можетъ служить полевой штабъ дѣйствующей арміи, заслужившій названіе секретнаго. Взятому изъ тропическаго прозябанія, ему все казалось неожиданнымъ, неблагоприятнымъ, опаснымъ. Въ результатъ полное отсутствіе способности чѣмъ-либо своевременно распорядиться. Выходило много курьезовъ, справедливо питавшихъ общественный юморъ.

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1912 г.

Стратегическимъ центромъ Румыніи является Бухарестъ. Между тѣмъ какъ же такъ вышло, что мы по конвенціи обязались не только не имѣть тамъ никакого военнаго управленія и не только лишили себя права расквартированія своихъ войскъ, но и прохожденія по городскимъ улицамъ. Подходившія наши колонны приходилось направлять въ обходы. Ни о продовольственныхъ пунктахъ, ни о госпиталяхъ и лазаретахъ не было сдѣлано никакихъ распоряженій. Какъ будто съ заключеніемъ контракта съ еврейскимъ триумвиратомъ всѣ заботы о войскахъ переходили на ихъ обязанность. Но триумвиры думали только о своей личной выгодѣ и для увеличенія удобствъ войсковыхъ частей и удовлетворенія ихъ крайнихъ нуждъ не считали себя обязанными ударять палецъ о палецъ. Въ то время какъ Малая Валахія была покрыта стогами урожайнаго сѣна, продававшася за ничто, компанія требовала возвышенія цѣны на сѣно, которое предполагала выписывать изъ Россіи.

Курьезный случай вышелъ съ продовольствіемъ и фуражемъ, заготовленнымъ контрагентами на дорогѣ къ югу отъ Бухареста для колонны генерала барона фонъ-Дризена. Войска пришли на ночлежный пунктъ и ничего нигдѣ не нашли. Пользуясь близостью къ Бухаресту, баронъ Дризенъ пріѣзжаетъ ко мнѣ. Я требую къ себѣ Когана съ тѣми распоряженіями полевого штаба, на основаніи которыхъ онъ дѣлалъ заготовки. Оказывается въ его рукахъ самое подробное маршрутное и дислокаціонное росписание, собственно-ручно писанное генераль-квартирмейстеромъ, составлявшее для войскъ непроницаемую тайну. Въ росписаніи стоитъ Адунаци, но этихъ Адунаць три: Коначени, Дежось и Дазусъ. Товарищество устроило складъ при первомъ изъ нихъ, какъ для себя удобнѣйшемъ. Между тѣмъ сосѣдняя рѣченка разлилась и отдѣлила склады отъ расположенія войскъ. Чтобы какъ-нибудь выйти изъ затруднительнаго положенія, условились: сейчасъ войска возьмутъ провіантъ и фуражъ собственными средствами, а Коганъ сдѣлаетъ распоряженіе о немедленной перевозкѣ всего склада въ расположеніе войска.

По улицамъ Бухареста все чаще и чаще стали бродить команды слабыхъ, которыхъ отбрасывали отъ себя проходившія колонны, направляя ихъ въ госпиталь, въ полной увѣренности, что таковыя гдѣ-нибудь да устроены въ большомъ городѣ. Пришлось выпрашивать помѣщеніе нашихъ больныхъ въ румынскомъ госпиталѣ Фиварста, гдѣ устраивать и свои отдѣленія; приткнуться въ казармахъ Кузы для проходящихъ командъ. Въ то же время насѣхъ образовывались помѣщенія въ Контрочекахъ и для Краснаго Креста.

Бывали случаи серьезнаго недоразумѣнія, которые, къ счастью оканчивались благополучно. Одинъ разъ мнѣ сообщаютъ, что арестованъ турецкій шпіонъ подъ вымышленнымъ именемъ негоціанта Любы, а это оказался нашъ капитанъ 2 ранга Новосельскій. Въ другой разъ приходитъ ко мнѣ почтенное лицо, въ полномъ отчаяніи. Имѣеть, говорить, порученіе государственной важности и не можетъ его выполнить, между тѣмъ ему строго запрещено кому бы то ни было о порученіи говорить. Оказалось, что рѣчь идетъ о заблаговременномъ устройствѣ проѣзда Императорской главной квартыры къ Зимницѣ. И его дѣло пришлось взять въ свои руки. Былъ у меня и гвардейской конной артиллеріи штабъ-ротмистръ Квитницкій, въ роли офицера генеральнаго штаба, получившій приказаніе о доставкѣ къ Дунаю осадной артиллеріи. Попутно былъ сдѣланъ и заемъ каменнаго угля для дунайской флотиліи. Былъ и инженеръ-капитанъ Ивановъ, съ величайшимъ секретомъ направленный въ Карпаты для заготовленія на верховьяхъ Ольту понтоновъ и лѣса для плотовъ. Были и военные врачи, собиравшіе санитарныя данныя, тоже съ величайшими секретами. Было очень много, и всѣ прошли мои руки. Всѣ получали въ полевомъ штабѣ арміи напутствіе приблизительно такого содержанія: извольте отправиться туда-то и немедленно приступить къ выполненію возложеннаго на Васъ порученія, но предварительно, съ соблюденіемъ величайшей тайны!

Призрачныя опасенія какихъ-то нескромностей, шпіонства, предательства, къ сожалѣнію, весьма часто сильно вредили дѣлу, до крайности изолировали нашу дѣятельность, нерѣдко лишая важныхъ преимуществъ. Мнѣ чрезвычайно было жаль потери сотрудничества инженера Юліуса, извѣстнаго въ Турціи картографа-сотрудника Каница, которому отказали все изъ-за тѣхъ же опасеній. Юліусъ не только предлагалъ богатый матеріалъ, имъ собранный для составленія карты Европейской Турціи, но и былъ готовъ исполнить эту работу, если бы для этого даже потребовалось собраніе дополнительныхъ свѣдѣній на мѣстѣ. Онъ имѣлъ большую семью, изъ-за которой принялъ турецкую службу дорожнаго инженера, но, какъ христіанинъ, былъ только-что отставленъ отъ службы и терпѣлъ большія лишенія. Всѣ его условія сводились къ обезпеченію семьи въ Россіи, а себѣ просилъ вознагражденія по заслугамъ.

Чтобы оцѣнить, какую непоправимую ошибку мы сдѣлали, отказавшись отъ улучшенія картъ страны, достаточно сказать, что, несмотря на всевозможныя усилія, мы имѣли ихъ весьма мало удовлетворительными. Составлены онѣ были по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, поверхностнымъ рекогносцировкамъ прежняго времени и

даннымъ австрійскаго источника. Чтобы воспользоваться скудными свѣдѣніями, мною былъ составленъ и отпечатанъ сборникъ маршрутовъ и переваловъ Балканской зоны. Генеральнаго штаба капитанъ Протопоповъ мнѣ говорилъ, что безъ указаній сборника его рекогносцировка не удалась бы, и колонна генерала Дандевилля не перешла бы Балканы.

Не мало хлопотъ было съ устройствомъ артиллерійскаго депо со складомъ пороха и огнестрѣльныхъ снарядовъ. Послѣ тщательныхъ поисковъ въ окрестностяхъ Бухареста наши офицеры остановились на мѣстности къ западу отъ города. Но оказалось, что по сосѣдству находился дѣтскій сиротскій пріютъ, состоявшій подъ непосредственнымъ покровительствомъ княгини. Въ тотъ же день явился ко мнѣ вице-предсѣдатель мѣстнаго человѣколюбиваго общества и Краснаго Креста, главный медикъ румынской арміи. Они описали состояніе ужаса княгини за жизнь питомцевъ до того яркими красками, что пришлось тотчасъ отмѣнить уже сдѣланныя распоряженія и самому выѣхать на мѣсто въ сопровожденіи румынскаго представителя. На слѣдующій же день все было улажено, выбрана мѣстность и послѣдовало соглашеніе съ мѣстной властью. Я имѣлъ возможность послать въ Плоэшти на имя князя Масальскаго, начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Баракы для артиллерійскаго склада будутъ устроены румынскимъ правительствомъ, которое дѣлаетъ все безъ всякихъ предвѣвательныхъ условій, полагаясь на мою оцѣнку. Думаю, что баракы обойдутся не свыше десяти тысячъ франковъ. Если вѣтвь желѣзной дороги къ складу обойдется тоже не свыше десяти тысячъ франковъ, то полагаю ее устроить, ибо наемъ подводъ едва-ли будетъ стоить дешевле. Прошу прислать сапера для устройства громоотводовъ“.

Удостоверяю полную готовность румынскаго правительства во всемъ намъ служить. Не было случая, чтобы оно не только въ чемъ-либо намъ отказывало, но напротивъ все старалось идти навстрѣчу нашимъ желаніямъ. При этомъ выказывало большую любезность. Даже такая вещь, какъ устройство конскаго депо, вызвало предложеніе воспользоваться ихъ учрежденіемъ, нѣчто въ родѣ государственнаго завода. По этому поводу я телеграфировалъ въ Плоэшти генералу Непокойчицкому: „Для устройства конскаго депо я предложилъ Квитницкому или Дерфельдену осмотрѣть мѣста къ югу отъ Слатины, которыя предлагаются намъ занять съ этою цѣлью румынскимъ правительствомъ“.

Весь періодъ наступленія къ Дунаю съ занятіемъ Румыніи и устройствомъ временной базы далеко не отличался стройнымъ вы-

полненіемъ заблаговременно разработаннаго плана войны. Полевой штабъ дѣйствующей арміи помнилъ только о среднемъ Дунаѣ, указанномъ ему еще въ Петербургѣ для избранія пункта переправы, чтобы выйти на зону шоссе и появиться въ ближайшемъ разстояніи отъ центральнаго Балкана, гдѣ группа удобнѣйшихъ переваловъ обѣщала болѣе легкій доступъ въ южную Болгарію. Это была главная цѣль, все остальное ей подчинялось. Но и эта главнѣйшая задача вовсе не была надлежащимъ образомъ разработана. Напрасно группа офицеровъ генеральнаго штаба по собственной инициативѣ обсуждала обстановку надвигавшейся войны и предстояшія операціи на театрѣ военныхъ дѣйствій, напрасно обращалась къ генераль-квартирмейстеру за инструкціями, тщетно домогалась своей специальной работы.

Безпристрастно вникая въ сущность дѣла, справедливость требуетъ отклоненія большинства горячихъ нареканій на бездѣятельность и неспособность стоявшихъ у дѣла. Да, они не проявили особыхъ воинскихъ дарованій, даже не представили въ своихъ распоряженіяхъ равновѣсія ума, познаній и характера; но дѣйствительную вину все-таки слѣдуетъ отнести не къ личностямъ, а къ системѣ и организаціи военнаго дѣла. Болѣе, чѣмъ когда-нибудь, становится очевидною необходимость еще въ мирное время быть въ совершенной готовности на всѣхъ театрахъ войны, въ такомъ обиліи и разнообразіи прилегающихъ къ государственнымъ границамъ. Военные таланты всегда были, есть и будутъ, но воплощеніе ихъ до безконечности разнообразно. Для того, чтобы дарованія свободно развивались и были бы способны проявиться съ особою силою, необходимо, чтобы сама форма, организація, къ тому благопріятствовала. Между тѣмъ, хотя для военнаго дѣла было сдѣлано чрезвычайно много, но нравственной стороны не уберегло. Воинскій духъ во многомъ былъ угашенъ.

Г. И. Бобриковъ.

